

ЛИЧНОСТНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ ЧЕЛОВЕКОМ

Коржова Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; наб.р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186; e-mail: elenakorjova@gmail.com

Дымникова Мария Владимировна — соискатель кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; наб.р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186; e-mail: dmwl@bk.ru

РЕЗЮМЕ

Восприятие музыки является сложным интегративным феноменом психологии человека. В статье рассмотрены различные аспекты многоуровневого явления восприятия музыки. Восприятие музыки как личностный феномен проявляется в музыкальных предпочтениях лиц с разными жизненными ориентациями, в том числе в контексте ключевых жизненных ориентаций исторических эпох, отражающихся в музыке. Показано, что восприятие музыки также может рассматриваться как когнитивная функция, имеющая нейропсихологические основания в межполушарной асимметрии. Восприятие музыки как когнитивная функция соотносится со слуховой музыкальной памятью. Особенности восприятия музыки могут быть информативными прогностическими факторами индивидуально-психологических свойств человека — от личностных до психофизиологических. Это позволяет более целенаправленно использовать музыку в повседневной жизни человека в целях сохранения его здоровья и благополучия.

Ключевые слова: восприятие музыки, личность, жизненные ориентации, психологический тип, историческая эпоха, когнитивная функция, слуховая музыкальная память.

ВВЕДЕНИЕ

Роль музыки в эстетическом, духовном развитии личности чрезвычайно важна, однако крайне низкий уровень музыкальной культуры современного человека не является секретом. В науке соотношение воспринимаемой музыки с психологическими характе-

ристиками человека также получило недостаточное освещение [10].

Восприятие музыки является сложным процессом на разных уровнях бытия человека, от физического слушания музыки до её понимания, переживания, осмысления. Высшие «этажи» бытия соотносимы с личностным функционированием, низшие — с нейропсихологическими основаниями чувственного познания. Личность как инструмент взаимосвязи человека и мира может быть понята в качестве субъекта жизненного пути, обладающего духовно-нравственными характеристиками [7]. В проведённых нами исследованиях показано, что личностная обусловленность восприятия музыки отмечается у людей, не имеющих специального музыкального образования, тогда как на восприятие музыки музыкантами существенно влияют их знания о композиторах, эпохах создания музыкальных произведений и их структуре. Восприятие музыки немусыкантами основано на субъективных переживаниях музыки, обусловленных личностными характеристиками. Особенно ярко эти закономерности проявляются у лиц мужского пола [5]. Личностные особенности, обусловленные социокультурными закономерностями, являются фактором изменчивости музыкального восприятия.

Мозговая организация восприятия музыки обуславливает дифференциацию полушарий в обработке таких музыкальных атрибутов, как высота звуков и ритм. На этой основе возникают латеральные профили восприятия музыки врождённого, биологического характера, не поддающиеся изменениям под влиянием тренинга или музыкальной деятельности. Поэтому существуют и устойчивые особенности восприятия музыки, способствующие различиям в музыкальных предпочтениях.

В связи с этим представляется целесообразным изучение особенностей восприятия музыки на разных уровнях жизнедеятельности человека с целью выявления его уровневой специфики, более полного понимания этого сложного феномена и определения возможностей его дифференциальной психологической диагностики. Задачи данного исследования — анализ личностных и когнитивных аспектов восприятия музыки.

ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ

Жизненные ориентации являются ключевой характеристикой личности, которые задают направление протекания различных процессов взаимодействия человека с миром. Восприятие музыки относится к одним из таких недостаточно исследованных явлений. В нашей типологии жизненных ориентаций на пересечении осей «жизненное творчество — жизненное приспособление» и «внутренний жизненный локус контроля — внешний жизненный локус контроля» описаны следующие психологические типы: преобразователь (творческий интернальный); гармонизатор (творческий экстернальный); пользователь (адаптивный интернальный), потребитель (адаптивный экстернальный) [6]. Каждый из них отличается своеобразием субъект-объектного взаимодействия с миром, что накладывает отпечаток и на восприятие музыки. Наиболее эмоциональный психологический тип с насыщенной внутренней жизнью — гармонизатор, который придаёт большое значение нюансам переживаний, и музыке отводится в этом не последнее место. Так, музыка Бетховена в повести «Гранатовый браслет» А.И. Куприна сопряжена с глубиной любовного чувства главного героя. Можно считать, что творческие типы — гармонизатор и преобразователь — отличаются более серьёзным и вдумчивым отношением к музыке, музыка во многом — часть их жизни. Потребитель и пользователь относятся к музыке функционально, предпочитая использовать её как фон повседневности. Данные психологические типы диагностируются с помощью разработанного нами опросника жизненных ориентаций и других диагностических средств.

Жизнедеятельность любого человека происходит в контексте той или иной исторической эпохи, каждая из которых отличается своеобразием поступков и внутреннего мира человека [11]. Нами было рассмотрено соответствие жизненных ориентаций личности историческим эпохам: личность с пассивной жизненной позицией — «мифологический период» и Древний мир; личность с активной жизненной позицией — эпохи Возрождения, барокко, Просвещения; целостная личность — эпоха Средневековья (путь к целостности от пассивности, на котором ориентация на внешние критерии, Бог и его заповеди, органично соединяется с собственным нравственным выбором согласно нравственному идеалу, видимому в Боге) и начиная с XIX века — путь к целостности от активности. Определяется следующая историческая последовательность: потребитель (пер-

вобытный и древний миры) — гармонизатор (средневековый мир — переходный от пассивности к целостности) — преобразователь (миры Ренессанса, барокко, Просвещения, отвергшие целостность ради активности) — пользователь (современный мир, являющийся переходным от активности к целостности) — целостная личность (мир будущего) [6]. Соответственно, музыкальные произведения могут рассматриваться как носители собирательного образа своего времени. Нами была рассмотрена «собирательная личность исторической эпохи» в её отношении к музыке [5]. Музыка Древнего мира, которая не была самостоятельным видом искусства, определена нами как «объектная», детерминируемая внешними обстоятельствами. В эпоху Средневековья идеалом являлась молитва, приводящая к единению с Богом. В этот же период был сделан первый шаг к композиторской профессиональной музыке. Такая музыка может быть охарактеризована как субъект-объектная, хотя объектность как канон в этот период все же преобладает. В эпоху Возрождения музыка рассматривается как средство художественного наслаждения, в ней появляются мелодичность, песенность, преобладание композиторского начала. В эпоху барокко в музыкальном творчестве нарастают личностная активность, индивидуальное своеобразие, субъектность. Классицизм в музыке каноничен. В основе музыки лежат принципы логической обоснованности, строгой регламентации жанров, типизации, в то же время выражено активное личностное композиторское начало. Здесь наиболее ярко выражено равновесие объектности и субъектности характеристик музыки. Романтизм — период наибольшей субъектности в музыке, творческой индивидуальности, что нашло своё отражение в крайне оригинальных формах. XX—XXI века характеризуются в музыке как полистилизм, «стилевая свалка», эвристика. Отмечается как возврат к классицизму, что характеризует субъект-объектность, целостность, так и движение к новому, музыкальные эксперименты со стилями, жанрами, инструментами. В музыкальных стилях можно заметить крайние формы субъектности, вплоть до весьма причудливых форм или объектности и полной потери выраженности личностной активности. Возникали стили, где наблюдались либо полное преобладание субъектности, либо полная потеря выраженности активности личности. Современная эпоха отличается борьбой стилей, жизненных ориентаций, субъектности и объектности. Можно считать, что при восприятии музыки имеет место соответствие психологического типа слушателя и «собирательной личности эпохи» с определёнными ключевыми жизненными ориентациями, отражёнными в музыкальном произведении. С помощью цветоассоциативного эксперимента первые шаги в этом направлении нами уже сделаны.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ

Помимо личностной обусловленности, восприятие музыки, по определению ведущего когнитивного

музыкального психолога Д. Дойча [14], рассматривается также как когнитивная музыкальная функция. Мелодия является семантической единицей музыки и структурным конструктом ритмизированных высот, т.е. музыкальных тонов, организованных в специальном порядке по высоте и во времени как ряда ладовых (высотных) и ритмически организованных звуков. Восприятие музыки обусловлено музыкальным слухом как когнитивным процессом с нормальным распределением в популяции [12], с его базовыми тремя видами — высотным, ритмическим и тембровым [2]. Структурная обработка процесса восприятия музыки связана также с функцией рабочей памяти [16], где её объём для музыки не дифференцирован по фактору пола и музыкальной активности (музыканты — немусыканты) [13].

По данным ряда исследований, эмпирические данные онтогенеза рабочей памяти свидетельствуют об оптимальной зрелости этой характеристики в биологическом возрасте 12 лет. Нами была разработана методика исследования музыкальной слуховой рабочей памяти (высотной и ритмической) [15]. Методика позволяет выявить один из типов восприятия музыки: доминирование высотной слуховой музыкальной памяти (праволатеральный); доминирование ритмической слуховой музыкальной памяти (леволатеральный), равное соотношение высотной и ритмической слуховой музыкальной памяти (гомогенный билатеральный). Было установлено, что асимметрия слуховой музыкальной памяти является когнитивной характеристикой этой функции, имеющей нормальное распределение. Методика предполагает одновременное измерение функционального соотношения двух переменных: музыкальной высоты и музыкального ритма. Каждую мелодию характеризуют четыре независимые музыкальные структурные составляющие: 1) амбитус (объём мелодии — расстояние мелодии от низшего тона до высшего тона): малый (объём до октавы) = *A*; большой (объём выше октавы) = *B*; 2) октавный регистр: большая октава = *C*; малая октава = *D*; первая октава = *E*; вторая октава = *F*; третья октава = *G*; 3) тональность: мажор = *H*; натуральный минор = *I*; гармонический минор = *K*; атональность = *L*; 4) метр: чётный = *M*; нечётный = *N*. Эти структурные характеристики определяют специфическую комбинаторную неповторимость каждой тестовой мелодии. К тестовым заданиям предъявляются равные требования: объём мелодии в количестве тактов и временном интервале; структура вариантов ответов, которые одинаковы в каждом тестовом задании по виду и по количеству; музыкальный равнотемперированный звук натурального фортепиано; примерно одинаковая продолжительность каждого тестового задания с одинаковым интервалом перерыва между отдельными тестовыми заданиями (5 секунд) и внутри каждого тестового задания между вариантами повторений (6 секунд); вступительный ультразвуковой сигнал в начале каждого тестового задания для предупреждения внимания испытуемых о наступлении нового тестового задания. Были разработаны два варианта тестовых заданий, по 10 мелодий, записанных на диск CD. Полученные результаты на выбор-

ке более 1300 испытуемых в возрасте 12 лет отвечают психометрическим требованиям психодиагностики когнитивных функций. Изучена нормальность распределения тестовых шкал, надёжность внутренней содержательной согласованности тестовых заданий, валидность тестовых заданий и факторный анализ структуры тестовых шкал. Показано, что чем выше уровень ведущей слуховой музыкальной памяти, тем ниже уровень сопутствующей памяти. Данная методика может использоваться в диагностике латерального профиля асимметрии восприятия музыки, а тем самым в диагностике слуховой рабочей музыкальной памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, восприятие музыки может быть рассмотрено на разных уровнях бытия человека:

- 1) восприятие музыки как личностное явление, в том числе в контексте жизненных ориентаций человека;
- 2) психомоторная и эмоциональная организация восприятия музыки;
- 3) восприятие музыки как когнитивный процесс: мозговая нейropsychологическая организация слухового восприятия музыки.

Нами проанализированы некоторые личностные и когнитивные аспекты восприятия музыки. Личностный аспект восприятия музыки отражается в музыкальных предпочтениях в зависимости от жизненных ориентаций, а также от исторических эпох, поскольку каждая эпоха отличается ключевыми жизненными ориентациями, формирующими тип «собирающей личности эпохи». Восприятие музыки также может рассматриваться как когнитивная функция, имеющая нейropsychологические основания в межполушарной асимметрии. Данные аспекты восприятия музыки могут быть изучены с помощью разнообразного психодиагностического инструментария.

Однако интерес представляет не только выявление специфических феноменов восприятия музыки, но и их синтез в рассмотрении единого процесса жизнедеятельности человека. В современных психологических исследованиях наблюдается тенденция к интегративному познанию человека, с интенсивным обращением не только к науке, но и к искусству [1], к проявлениям психологии человека в его обычной жизни [4]. Так, интеллектуальная деятельность личности рассматривается в качестве детерминируемого социокультурными и психологическими условиями системного целостного, саморазвивающегося многокомпонентного образования, которое содержит когнитивный, мотивационный, эмоциональный, регулятивный и результативный компоненты при детерминации [9]. Активно обсуждается структура интеллекта, предлагаются такие его компоненты, которые традиционно в неё не включались, как, например, креативность [3]. Нами были также рассмотрены эпистемологические стили как единство личностных и познавательных характеристик в контексте жизненных ориентаций [8]. В отноше-

нии восприятия музыки такие исследования — дело будущего.

Практическая значимость рассмотренных вопросов состоит в том, что знания о типе жизненных ориентаций и других личностных особенностях могут прогнозировать те или иные музыкальные предпочтения, и это может иметь существенное значение для различных форм психологического сопровождения. Также имеет место и противоположная тенденция: знания о тех или иных музыкальных предпочтениях могут указывать на возможное наличие тех или иных личностных качеств и последующей работы психолога с ними в плане их оптимизации. Определение латерального профиля восприятия музыки может: обуславливать эффективный выбор стратегий изучения музыкальных произведений наизусть; предопределять структуру музыкального интеллекта и стиля музыкальной деятельности; способствовать адекватному выбору вида музыкотерапии.

Все указанные выше направления практического применения психологии восприятия музыки требуют дальнейших детальных научных исследований, в том числе в плане развития дифференциальной психодиагностики.

ССЫЛКИ

- [1]. *Агапов В.С.* Соотношение науки, религии и искусства в психологическом познании человека // *Акмеология*. 2015. № 1. — С. 9–15.
- [2]. *Бочкарёв Л.Л.* Психология музыкальной деятельности. — М.: Классика, 2008. — 352 с.
- [3]. *Дружинина С.В.* Соотношение интеллектуальных способностей и креативности в структуре интеллекта // *Акмеология*. 2016. № 1. — С. 89–93.
- [4]. *Климов Е.А.* О языковой картине психики // *Акмеология*. 2012. № 2. — С. 83–90.
- [5]. *Коржова Е.Ю., Ромаева О.Н.* Особенности восприятия музыки в контексте различных жизненных ориентаций // *Дискуссия*. 2012. № 10. — С. 156–163.
- [6]. *Коржова Е.Ю.* Путеводитель по жизненным ориентациям: личность и её жизненный путь в художественной литературе. — 2-е изд. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013. — 480 с.
- [7]. *Коржова Е.Ю.* Психология личности: типология теоретических моделей. 2-е изд., перераб., и доп. В 3-х ч. Ч. 1. Введение в психологию личности. Односторонние модели личности. — Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015. — 162 с.
- [8]. *Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В.* Понятие «эпистемологический стиль» и его психологическое содержание // *Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 5. Психология. № 2. — С. 57–66.
- [9]. *Мишина М.М.* Основные положения системной концепции интеллектуальной деятельности личности // *Акмеология*. 2013. № 2. — С. 35–39.
- [10]. *Назарова К.А., Чайнова Л.Д., Ковалёв В.В.* Влияние музыкальных стимулов на работоспособность и функциональное состояние человека // *Акмеология*. 2013. № 4. — С. 78–82.
- [11]. *Роменец В.А., Маноха І.П.* Історія психології ХХ століття. — Київ: Либідь, 1998. — 992 с.

[12]. *Цагарелли Ю.А.* Психология музыкально-исполнительской деятельности. — СПб.: Композитор, 2008. — 368 с.

[13]. *Baddeley A.* Working memory: looking back and looking forward // *Nature Reviews. Neuroscience*. 2003. V. 4(10). — P. 829–839.

[14]. *Deutsch D.* *Psychology of Music*. 3rd ed. — San Diego: Elsevier, 2013. — 542 p.

[15]. *Dymnikowa M.* Psychometrical measurement of working aural musical memory properties in the age of its optimal cognitive development // *Asian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. V. 3. Issue 2. — P. 19–35.

[16]. *Snyder B.* *Music and Memory*. — Cambridge: MA, MIT Press, 2008. — 291 p.

PERSONAL AND COGNITIVE ASPECTS OF HUMAN PERCEPTION OF MUSIC

Elena Yu. Korzhova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Human Psychology Department at A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 nab. Moiki, St. Petersburg, 191186 Russia; e-mail: elenakorjova@gmail.com

Maria V. Dymnikowa, candidate for a degree at the Human Psychology Department at A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 nab. Moiki, St. Petersburg, 191186 Russia; e-mail: dmwl@bk.ru

ABSTRACT

Music perception is a complex integrative phenomenon of human psychology. The article discusses various aspects of multi-level phenomena of music perception. The music perception as a personal phenomenon is manifested in musical preferences of individuals with different life commitments, including in the context of key life orientations of historical eras reflected in music. The perception of music can also be regarded as a cognitive function with neuropsychological grounds in interhemispheric asymmetry. The music perception as a cognitive function is related to auditory musical memory. The features of music perception may serve as informative prognostic factors about individual specifics of each human, from personal to psychophysiological traits. It makes it possible to use music in everyday life for the purpose of preserving health and wellbeing.

Key words: music perception, personality, life orientations, psychological type, historical era, cognitive function, auditory musical memory.

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* Sootnosenie nauki, religii i iskusstva v psihologiceskom poznanii celoveka [The ratio of science, religion and art in psychological cognition of human]. *Akmeologia [Acmeology]*, 2015, № 1, S. 9–15.
- [2]. *Bockarev L.L.* Psihologija muzykalnoj dejatel'nosti [Psychology of musical activity]. Moscow, Klassika, 2008. 352 s.
- [3]. *Druuzinina S.V.* Sootnosenie intellektualnyh sposobnostej i kreativnosti v structure intellekta [The ratio of intellec-

tual abilities and creativity in intelligence's structure]. *Akmeologia [Acmeology]*, 2016, № 1, S. 89–93.

[4]. *Klimov E.A.* O jazykovej kartine psihiki [About the linguistic picture of mentality]. *Akmeologia [Acmeology]*, 2012, № 2, S. 83–90.

[5]. *Korzova E. J., Romaeva O.N.* Osobnosti vospriatija muzyki v kontekste razlicnyh ziznennyh orientacij [Specifics of music perception in the context of different live orientations]. *Disskusia [Discussion]*, 2012, № 10, S. 156–163.

[6]. *Korzova E.J.* Putevoditel po ziznennym orientaciam: Licnost' i ee ziznennyj put' w hudozestvennoj literature [Guide for life orientations: Personality and its life road in fiction literature]. 2nd ed. Saint-Petersburg, Obsestwo pamiaty igumenii Taisii [Community of memory of Taisii abbess], 2013. 480 s.

[7]. *Korzova E.J.* Psihologia licnosti: Tipologia teoreticeskich modelej. Cast' 1. Wwedenie w psihologiu licnosti. Odnostoronnie modeli licnosti. [Psychology of personality: The typology of theoretical models. Part 1. Introduction to psychology of personality. One-sized personality models]. 2nd ed. Birobidzan: IC PGU of Sholom-Aleihema, 2015. 162 s.

[8]. *Korzova E.J., Rudyhina O.W.* Poniatie «epistemologiceskij stil» i ego psihologiceskoe sodержanie [Term of «epistemologic style» and its psychological content]. ed. *Westnik Leningradskogo Uniwersiteta im. A.S. Pushkina [Journal of A.S. Pushkin Leningradsku University]*, 2013, vol. 5, № 2, S. 57–66.

[9]. *Mishina M.M.* Osnownye polozenia sistemnoj koncepcii intellektualnoj dejatel'nosti licnosti [Basic points of system conception of individual's intellectual activity]. *Akmeologia [Acmeology]*, 2013, № 2, S. 35–39.

[10]. *Nazarova K.A., Cajnova L.D.* Vlijanie muzykalnyh stimulow na rabotosposobnost i funkcionalnoe sostojanie celoveka. [Influence of musical stimulus on human's working-ability and functional statement]. *Akmeologia [Acmeology]*, 2013, № 4, S. 78–82.

[11]. *Romenec' V.A., Manoha I.P.* Istoria psihologii XX stolitja. [History of 20th century psychology]. Київ: Либідь, [Kiev, Libid'], 1998. 992 s.

[12]. *Cagarelli J.A.* Psihologia muzykalno-ispolnitel'skoj dejatel'nosti [Psychology of musical-performance activity]. Saint-Petersburg: Kompozitor, 2008. 368 s.

[13]. *Baddeley A.* Working memory: looking back and looking forward. *Nature Reviews. Neuroscience*. 2003, vol. 4 (10), pp. 829–839.

[14]. *Deutsch D.* Psychology of Music. 3rd ed. San Diego, Elsevier, 2013. 542 p.

[15]. *Dymnikowa M.* Psychometrical measurement of working aural musical memory properties in the age of its optimal cognitive development. *Asian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015, vol. 3, issue 2, pp. 19–35.

[16]. *Snyder B.* Music and memory. Cambridge: MA, MIT Press, 2008. 291 p.